

УДК 343.148

**СУДЕБНЫЕ ЭКСПЕРТИЗЫ, НАЗНАЧАЕМЫЕ
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ РЕАБИЛИТАЦИИ НАЦИЗМА**

Николай Николаевич Ильин

Московская академия Следственного комитета имени А. Я. Сухарева, Москва,
Россия, Nick703@yandex.ru

Аннотация. На основе изученной следственной и судебной практики рассмотрены некоторые вопросы назначения судебных экспертиз при расследовании реабилитации нацизма. Сделан вывод о том, что при расследовании указанных преступлений чаще всего назначаются судебные психолого-психиатрические, лингвистические (в том числе психолого-лингвистические) и компьютерно-технические экспертизы; в отдельных случаях проводятся судебные историко-лингвистические, портретные, фототехнические, исторические и политологические экспертизы. В статье рассмотрена специфика назначаемых судебных экспертиз. Особое внимание уделено назначаемым в некоторых случаях судебным исторической и политологической экспертизам. Автором утверждается, что при производстве судебной политологической (равно как и исторической) экспертизы следует уточнить методические подходы и стремиться к созданию их экспертных методик. Приведены примеры судебной практики, подтверждающие тезис о том, что расследование реабилитации нацизма никогда не обходится без назначения судебных экспертиз, являющихся одной из высокоэффективных форм использования специальных знаний для установления обстоятельств совершения преступления.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, защита Отечества, заключение эксперта, памятные даты России, расследование преступлений, реабилитация нацизма, судебная экспертиза

Для цитирования: Ильин Н. Н. Судебные экспертизы, назначаемые при расследовании реабилитации нацизма // Судебная экспертиза. 2025. № 2 (82). С. 8–20.

**FORENSIC EXAMINATIONS ORDERED IN INVESTIGATIONS
INTO THE REHABILITATION OF NAZISM**

Nikolay Nikolayevich Ilyin

Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Moscow, Russia,
Nick703@yandex.ru

Abstract. On the basis of the investigative and judicial practice studied, some issues of appointment of forensic expertise in the investigation of Nazi rehabilitation are considered. It is concluded that in the investigation of these crimes forensic psychological-psychiatric, linguistic (including psychological-linguistic) and computer-technical examinations are most often appointed; in some cases forensic historical-

© Ильин Н. Н., 2025

linguistic, portrait, phototechnical, historical and political science examinations are conducted. The article considers the peculiarities of appointed forensic examinations. Particular attention is paid to the forensic historical and political science expertise appointed in some cases. The author argues that in the production of forensic political science (as well as historical) expertise it is necessary to clarify methodological approaches and strive to create their expert methods. Examples of judicial practice confirming the thesis that the investigation of the rehabilitation of Nazism is never without the appointment of forensic examinations, which are one of the highly effective forms of using specialized knowledge to establish the circumstances of the crime are given.

Keywords: Great Patriotic War, defense of the Fatherland, expert opinion, memorable dates of Russia, investigation of crimes, rehabilitation of nazism, forensic examination

For citation: Ilyin N. N. Forensic examinations ordered in investigations into the rehabilitation of nazism. Forensic Examination, 8–20, 2025. (In Russ.).

История России богата знаменательными событиями. Во все века героизм, мужество воинов России, мощь и слава русского оружия были неотъемлемой частью величия Российского государства. Помимо военных побед существуют события, достойные быть увековеченными в народной памяти.

Пreamбула Федерального закона «О днях воинской славы и памятных датах России» от 13 марта 1995 г. № 32-ФЗ

Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается.

Часть 3 статьи 67.1 Конституции Российской Федерации

Более десяти лет назад в Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (УК РФ) была введена статья 354.1, предусматривающая уголовную ответственность за совершенные публично отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, одобрение преступлений, установленных данным приговором, а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, о ветеранах Великой Отечественной войны (ч. 1). Кроме того, в ч. 3 указанной статьи предусмотрена уголовная ответственность за совершенные публично распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, а также осквернение символов воинской славы России, оскорбление памяти защитников Отечества либо унижение чести и достоинства ветерана Великой Отечественной войны.

Президент Российской Федерации В. В. Путин неоднократно выступал против попыток фальсификации истории. В 2020 г. на торжественном мероприятии, посвященном Дню защитника Отечества, глава государства отметил: «Наш долг – всегда помнить, какой ценой досталась эта победа, и мы никому не позволим перечеркнуть эту героическую страницу истории, будем избличать любые попытки исказить историю, предать забвению дух союзничества и нашего боевого братства»¹.

В связи с актуальностью данной темы в структуре Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации создан третий следственный отдел (по расследованию преступлений, связанных с реабилитацией нацизма и фальсификацией историй Отечества) управления по расследованию военных преступлений, геноцида и реабилитации нацизма².

Статистические данные о количестве осужденных лиц, в отношении которых вынесены вступившие в законную силу обвинительные приговоры за реабилитацию нацизма, показывают, что их число за последние несколько лет увеличилось (рис. 1). Стоит отметить, что чаще всего такие преступления совершают лица в возрасте от 30 до 49 лет (далее идут лица от 18 до 24 лет), преимущественно с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет³.

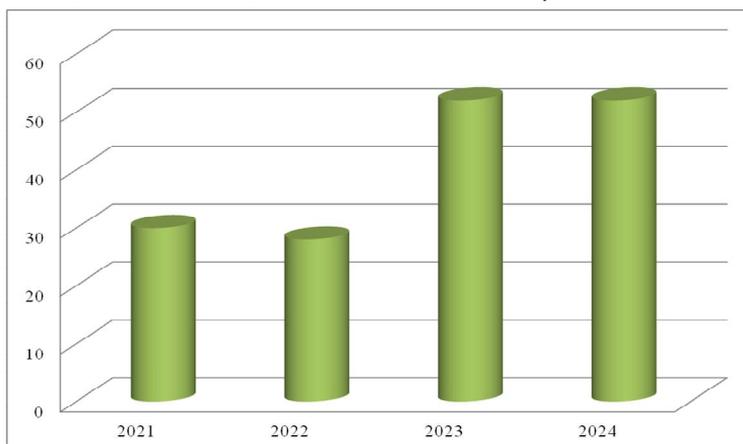

Рис. 1. Статистические показатели осужденных лиц, в отношении которых вынесены вступившие в законную силу обвинительные приговоры за 2021–2024 гг. по ст. 354.1 УК России⁴

¹ Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/62851> (дата обращения: 20.02.2025).

² В Московской академии Следственного комитета имени А. Я. Сухарева завершила работу международная конференция «Сохранение исторической памяти о погибших при защите Отечества». URL: <https://sledcom.ru/press/events/item/1968931/> (дата обращения: 17.04.2025).

³ Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <https://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 20.02.2025).

⁴ Там же.

Е. И. Скороделова указывает, что при расследовании реабилитации нацизма большое значение имеют результаты назначения и производства судебных экспертиз, «к числу наиболее часто проводимых из них, как показывают результаты изучения уголовных дел и приговоров, относятся: компьютерно-техническая, лингвистическая, историческая, психологическая, юридическая, психолого-психиатрическая, психолого-искусствоведческая» [1, с. 134].

В данном случае стоит согласиться с тем, что расследование реабилитации нацизма действительно никогда не обходится без назначения судебных экспертиз¹, которые являются одной из высокоэффективных форм использования специальных знаний для установления обстоятельств совершения преступления. Проведенный же нами анализ судебной практики показал, что к их числу относятся следующие:

- психолого-психиатрические;
- лингвистические (в том числе психолого-лингвистические);
- компьютерно-технические;
- иные (например, историко-лингвистические, портретные, фототехнические, исторические, политологические). Рассмотрим особенности назначения указанных судебных экспертиз подробнее.

В целях установления психического состояния обвиняемого в обязательном порядке необходимо назначение *судебной психолого-психиатрической экспертизы* (амбулаторной или стационарной) в соответствии со ст. 196 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (УПК РФ). На основе изученной практики нами сделан вывод о том, что по своему психическому состоянию лица, совершившие рассматриваемые преступления, признавались вменяемыми; однако встречались и те, у которых имелось психическое расстройство. Так, из заключения комиссии экспертов судебной стационарной психиатрической экспертизы следовало, что у ФИО2 на фоне имевшегося психического расстройства в период инкриминируемого ему деяния развилось временное психическое расстройство, которое ограничивало способность в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Экспертами также сделан вывод о том, что ФИО2, хотя и может осознавать фактический характер, общественную опасность своих действий и руководить ими, но в то же время не обладает способностью к самостоятельному совершению действий, направленных на реализацию прав и обязанностей (не может самостоятельно осуществлять свое право на защиту). Оценив заключение экспертов в совокупности с другими доказательствами, суд признал психическое расстройство ФИО2 не исключающим вменяемость (ч. 1 ст. 22 УК РФ) и, с учетом других обстоятельств в соответствии с п. «в» ч. 1 ст. 97 и п. «а» ч. 1 ст. 99 УК РФ, назначил ему принудительное наблюдение и лечение у врача-психиатра в амбулаторных условиях².

¹ Хотя в указанном Е. И. Скороделовой [1] перечне проводимых судебных экспертиз при расследовании реабилитации нацизма у нас возникает вопрос о «юридической экспертизе» (ее наименовании, предмете, объектах и задачах исследования).

² Приговор Кировского областного суда № 2-11/2021 от 28 октября 2021 г. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/9OObpClub2ol/?page=3®ular-txt=> (дата обращения: 20.02.2025).

Для решения вопросов понимания разговора (устной речи), зафиксированного чаще всего в письменных текстах (например, комментарии к новости, размещенной в сети Интернет) либо в аудио- и видеофайлах, в которых содержатся признаки информации, связанной с реабилитацией нацизма (ч. 1 и (или) ч. 3 ст. 354.1 УК РФ), как правило, назначается *судебная лингвистическая экспертиза*. В данном случае экспертами выявляются лингвистические признаки отрицания фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, одобрения преступлений, установленных указанным приговором, распространения ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, о ветеранах Великой Отечественной войны, оскорбления и (или) неуважительного отношения ко Дню воинской славы России и др. Приведем пример.

Из результатов проведенной судебной лингвистической экспертизы следовало, что в публикациях, размещенных пользователем социальной сети, имеются лингвистические признаки оскорбления, неуважительного отношения к Дню воинской славы России, связанному с защитой Отечества, – 9 мая – Дню Победы; имеются высказывания, в которых содержатся оскорбление памяти защитников Отечества; имеются лингвистические признаки одобрения и поддержки идеологии нацизма и деятельности войск СС; имеются лингвистические признаки оскорбления человеческого достоинства и общественной нравственности, явного неуважения к обществу, периодически выраженные в неприличной форме; имеются лингвистические признаки унижения достоинства человека либо группы лиц по признакам возраста, социальному статусу, расы или национальности¹.

Е. И. Скорodelова пишет о том, что на практике возникают определенные сложности при назначении комплексной судебной экспертизы, «направленной не только на доказывание виновности конкретного лица, а прежде всего на выявление оснований для его привлечения к ответственности в принципе» [1, с. 135]. Мы полагаем, что в тех случаях, когда установление признаков негативной информации о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, а также признаков унижения чести и достоинства ветерана Великой Отечественной войны и других сопряжено с исследованием продуктов речевой деятельности на предмет их смыслового содержания, исторической и психологической направленности, необходимо назначать комплексную судебную экспертизу с привлечением экспертов, обладающих специальными знаниями в области лингвистики, истории и психологии. Приведем несколько примеров.

1. Так, ФИО1 с помощью имеющегося при себе неустановленного предмета, похожего на строительный маркер с красителем бирюзового цвета, нанес на лицевую часть памятного километрового столба ниже расположения Красной звезды нацистскую символику (фашистскую свастику); подошел к мемориальному постаменту, входящему в мемориальный комплекс «Разорванное кольцо» на «Дороге жизни», являющийся объектом культурного наследия, взятым под

¹ Приговор Брянского областного суда № 2-14/2023 от 10 ноября 2023 г. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/YenUobHR2tVq/?regular-txt=> (дата обращения: 20.02.2025).

охрану государства, с помощью того же предмета нанес нацистскую символику (фашистскую свастику), знак равенства, после которого нанес символ «Z». Согласно заключению эксперта историко-лингвистической экспертизы (по фотографиям указанных выше объектов, обнаруженным при осмотре мобильного телефона, изъятого у свидетеля), в изображениях, нанесенных на памятный километровый столб и на постамент орудия, присутствовало изображение нацистской символики (фашистская свастика), представлявшей собой распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, осквернение символов воинской славы России, оскорбление памяти защитников Отечества либо унижение чести и достоинства ветерана Великой Отечественной войны. В данных изображениях содержались также признаки публичного распространения заведомо ложной информации о якобы схожем преступном характере военных действий со стороны Вооруженных Сил Российской Федерации и немецкой оккупационной политики Второй мировой войны¹.

2. В результате комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы эксперты пришли к выводу о том, что в размещенных комментариях на информационном портале Newsler.ru к одной новостной статье имеется негативная информация (с использованием инвективных лексических единиц²) о днях воинской славы, символах воинской славы России и памятных датах России, связанных с защитой Отечества. В комментариях присутствуют слова с лингвистическим и психологическим значением «унижение (унизительная оценка) процесса перезахоронения останков воинов, отдавших свои жизни в годы Великой Отечественной войны, и всех соотечественников, погибших в годы войны; пользователей, которые проявляют чувство патриотизма (в процессе коммуникации с автором комментариев); лиц, которые воевали в годы Великой Отечественной войны, были награждены знаками отличия („медальками“), а затем подвергались репрессиям (в виде высылки „на сто первый километр“); символа воинской славы – Вечного огня»³.

Одним из квалифицирующих признаков реабилитации нацизма является ее совершение с использованием средств массовой информации, в том числе информационно-телекоммуникационных сетей (включая Интернет). Этот квалифицирующий признак заставляет следователей обратить внимание на то, что при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 354.1 УК РФ, возникает необходимость в применении специальных знаний в области компьютерной техники. С помощью *судебной компьютерно-технической экспертизы* в совокупности с другими доказательствами (например, показаниями свидетелей) устанавливается факт использования лицом информационно-телекоммуникационных

¹ Приговор Ленинградского областного суда № 2-51/2023 от 20 декабря 2023 г. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/kc0B5vtrsRQn/?regular-txt=> (дата обращения: 20.02.2025).

² Инвективные единицы – это негативная эмоционально-оценочная лексическая единица, способная выступать в речи в функции отрицательного воздействия (оскорбления, унижения, обиды).

³ Приговор Кировского областного суда № 2-11/2021 от 28 октября 2021 г.

сетей (включая сеть Интернет¹) при совершении действий, подпадающих под признаки реабилитации нацизма; обнаруживается, анализируется и оценивается информация, имеющая значение для установления обстоятельств совершения преступления за конкретный период, в виде входящих и исходящих звонков (вызовов), почтовых сообщений, полученных и (или) отправленных по электронной почте, фотоизображений, видео- или аудиофайлов.

Например, ФИО2, находясь у себя в квартире, используя портативный компьютер, подключенный к сети Интернет, разместил в свободном доступе для неограниченного круга лиц комментарии на информационном портале Newsler.ru к одной новостной статье. В них ФИО2 оскорбительно выразил явное неуважение к обществу – негативные сведения о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, и осквернил символ воинской славы России – Вечный огонь. Из результатов проведенной судебной компьютерно-технической экспертизы следовало, что системный блок персонального компьютера был подключен к сети Интернет через устройство (шлюз), имевшее внешний IP-адрес: № ***. Согласно показаниям свидетеля П. (матери подсудимого), ее сын находился в своей комнате за компьютером с выходом в сеть Интернет, которым пользовался только он (в указанную дату в сети Интернет и были размещены оскорбительные (негативные) комментарии в адрес участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.)².

Как показывает практика, при расследовании реабилитации нацизма в качестве изымаемых в ходе осмотра места происшествия, обыска либо выемки объектов могут быть фото- или видеоизображения, поступающие на исследование в рамках производства судебных портретной, фото- или видеотехнической экспертиз.

Назначение *судебной портретной экспертизы* необходимо для установления наличия или отсутствия тождества лица по признакам анатомических элементов внешности человека, запечатленного на представленных объектах. В данном случае в качестве таковых могут быть главные военные преступники европейских стран оси, установленные приговором Международного военного трибунала, иные военные преступники Второй мировой войны, а также сами лица, распространяющие заведомо ложные сведения о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, о ветеранах Великой Отечественной войны, выражающие явное неуважение к обществу о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества и др.

Так, с 9 по 29 мая 2020 г. осуществлялась акция «Бессмертный полк онлайн», заключающаяся в трансляции на сайте с одноименным названием в сети Интернет фотоизображений лиц, противостоявших немецко-фашистским захватчикам и их пособникам, с указанием их фамилий, имен и отчеств, а также биографических сведений на усмотрение пользователя.

¹ Факты выхода (выявляются признаки работы конкретного компьютерного средства в сети Интернет) и обращения к определенным источникам в сети Интернет (выявляются адреса сети Интернет, по которым осуществлялся доступ с конкретного компьютерного средства в конкретный период).

² Приговор Кировского областного суда № 2-11/2021 от 28 октября 2021 г.

ФИО1, используя имеющийся в его распоряжении персональный компьютер с выходом в сеть Интернет, перешел на определенный сетевой ресурс, загрузил с него на накопитель на жестких магнитных дисках своего компьютера графический файл с фотоизображением главы так называемой «Русской освободительной армии» (ФИО2), действовавшей под общим руководством Третьего рейха, который по приговору Военной коллегии Верховного Суда СССР от 1 августа 1946 г. признан изменником Родины и приговорен к смертной казни¹.

После этого с помощью приложения «Бессмертный полк онлайн» ФИО1 оформил заявку на демонстрацию вышеуказанного фотоизображения неограниченному кругу лиц, указав, что на нем запечатлен ФИО2, совершив тем самым публичное распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о дне воинской славы России, связанном с защитой Отечества, – 9 Мая – Дне Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

Согласно заключению эксперта, проводившего судебную портретную экспертизу, на представленных снимках экрана (скриншотах) с обработанной заявкой на размещение фотоизображения мужчины под именем Власова Андрея Андреевича, фотоизображении мужчины, содержащемся в указанной заявке, и на кадрах фронтовой хроники Великой Отечественной войны с генералом ФИО2 изображено одно и то же лицо².

Судебная фототехническая экспертиза может быть назначена для исследования изображений в целях выявления признаков монтажа, ретуши, а также определения объектов, находящихся на изображении, их свойств и характеристик [2].

Так, ФИО4 нашел цветное изображение, на котором среди участников шествия «Бессмертный полк», несущих штандеры³ с портретами участников и ветеранов Великой Отечественной войны, изображен штандер с портретом Адольфа Гитлера. По заключению судебной фототехнической экспертизы, на изображении, содержащемся в файле, представленном на экспертизу, имеются признаки фотомонтажа⁴.

При анализе судебной практики наше внимание привлекла *судебная историческая экспертиза*, назначенная по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных п. «в» ч. 2 и ч. 4 ст. 354.1 УК РФ. *Так, из заключения эксперта судебной исторической экспертизы следовало:*

¹ Отметим, что подсудимый достоверно знал об участии ФИО2 во время Великой Отечественной войны в боевых действиях на стороне нацистской Германии и против СССР.

² Приговор Пермского краевого суда № 2-27/2020 от 6 ноября 2020 г. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/BdfD1JGySZWq/?regular-txt=> (дата обращения: 20.02.2025).

³ Переносная конструкция наружной рекламы.

⁴ Приговор Тульского областного суда (Тульская область) № 2-22/2023 от 7 декабря 2023 г. по делу № 2-22/2023. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/MxU6c8hDydNR/?regular-txt=> (дата обращения: 20.02.2025).

– молнии на касках изображались у представителей войск СС;
– согласно приговору Международного военного трибунала от 1 октября 1946 г. охранные отряды национал-социалистической рабочей партии Германии (общезвестные как СС) названы в качестве организации, которая должна быть признана преступной, так как использовалась для целей, согласно Уставу (трибунала) являющихся преступными и включающих преследование и истребление евреев, зверства и убийства в концентрационных лагерях, эксцессы, совершавшиеся при управлении оккупированными территориями, проведение в жизнь программы использования рабского труда и жестокое обращение с военнопленными и их убийства;

– Украинская освободительная армия (УОА) причастна к случаям сжигания белорусских, украинских и польских деревень, происходившим в период Великой Отечественной войны, при этом факты осуществления аналогичных деяний со стороны Красной армии не выявлены;

– сведения о том, что германские солдаты в годы Великой Отечественной войны больше помогли населению СССР, чем военнослужащие Красной армии, не являются достоверными, о чем свидетельствуют материалы Нюрнбергского трибунала о военных преступлениях гитлеровцев (вермахта, войск СС и др.) в отношении мирного населения Советского Союза, преступные приказы вермахта и военные преступления солдат вермахта на оккупированной территории СССР¹.

Отметим, что в настоящее время эксперты в области истории отсутствуют в государственных судебно-экспертных учреждениях. В данном случае следователь обращается к лицам, обладающим специальными знаниями в области истории, в частности военно-исторического профиля, из образовательных организаций или научно-исследовательских учреждений.

Представляется, что в рамках такой судебной экспертизы анализируется соответствие публично высказанной информации, в том числе размещенной в сети Интернет, историческим фактам, установленным приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, о днях воинской славы (ст. 1 Федерального закона «О днях воинской славы и памятных датах России» от 13 марта 1995 г. № 32-ФЗ) и памятных датах России (ст. 1.1 Федерального закона «О днях воинской славы и памятных датах России» от 13 марта 1995 г. № 32-ФЗ), связанных с защитой Отечества. Думается, что помимо этого специалисты в данной области помогут в определении самого предмета преступления, т. е. установлении непосредственно объектов, увековечивающих память погибших при защите Отечества или его интересов либо посвященных дням воинской славы России (в том числе мемориальных музеев или памятных знаков на местах боевых действий); объектов, посвященных лицам, защищавшим Отечество или его интересы, на которые было совершено преступное посягательство. Вопросы, связанные с идентификацией таких объектов, запечатленных на фото-, видеоизображениях, могут быть решены при производстве судебных фототехнической или видеотехнической экспертиз.

¹ Приговор Брянского областного суда № 2-14/2023 от 10 ноября 2023 г.

Вместе с тем у нас возникают вопросы относительно содержания методического обеспечения указанной судебной экспертизы, равно как и другой судебной экспертизы – политологической, которой хотелось бы уделить особое внимание.

Судебная политологическая экспертиза, по мнению отдельных ученых, в настоящий момент является одним из крайне востребованных видов судебных экспертиз, назначаемых, как правило, в рамках расследования преступлений экстремистской направленности против суверенитета, национальной безопасности и целостности российского государства. Ими отмечается значимость судебной политологической экспертизы в процессе расследования преступлений против безопасности человечества, к числу которых относится реабилитация нацизма [3, с. 39].

Судебная политологическая экспертиза¹ – процессуальное действие, осуществляемое лицами, обладающими специальными знаниями в области политологии, включая междисциплинарные отрасли политологической науки, которые дают заключение (в части своей компетенции) о деятельности субъектов политического процесса в ходе исследования с использованием методологических подходов и методики политологических исследований в актуальном политико-правовом контексте [3, с. 37].

Так, по уголовному делу, связанному с реабилитацией нацизма, назначались судебное политологическое исследование и судебная политологическая экспертиза. Согласно заключению эксперта, было установлено следующее:

– материалы, размещенные на общедоступном канале, публикация которых началась фактически с первых дней проведения специальной военной операции России на Украине, по большей части являются перепечаткой материалов, опубликованных на сайтах других каналов, в частности сайта «(...)». Их целью являлась дискредитация действий политического руководства страны и Вооруженных Сил Российской Федерации по освобождению Донбасса, денацификации и демилитаризации Украины;

– в представленных материалах содержались выражающие явное неуважение к обществу сведения о днях воинской славы России, связанных с защитой Отечества, в частности побуждающие своих единомышленников совершить 9 мая акции как акты сопротивления решениям государственной власти Российской Федерации, определяя День Победы, отмечаемый в нашей стране 9 мая, – «днем Беды», предлагая помимо «тихих акций» и расклеек воззваний провести в этот день Смертный полк, Парад скорби, Парад на крови;

– автор текста выразил явное неуважение к обществу, осквернив одну из памятных дат России – 9 мая, которая напрямую связана с защитой нашего Отечества;

¹ В соответствии с приказом Минюста России «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» от 20 апреля 2023 г. № 72 закреплена экспертная специальность «32.1. Политологическое исследование информационных материалов».

– автор публикации неверно толкует цели Бессмертного полка;
– в представленных материалах демонстрируется преднамеренное искажение того, что 9 мая для граждан и политического руководства Российской Федерации – это Праздник жизни над смертью со слезами и стенаниями, скорби о невозможных потерях;

– заявления автора текста являются демагогическими и выражают стремление в искаженном виде представить память российского народа о Великой Отечественной войне, а по сути – попытку исказить историю, дискредитировать вклад в победу над нацизмом в глазах российской, мировой общественности и, в первую очередь, молодежи¹.

Вместе с тем некоторыми учеными отмечается дискуссионный характер определения объекта судебной политологической экспертизы, его размытость, неразработанность методологии, повышенный субъективизм в политологическом исследовании, а также явное совпадение задач исследования с задачами психолого-лингвистической экспертизы [4, с. 162]. В данном случае следует согласиться с мнением О. Г. Дьяконовой о том, что пока не будет последовательно и четко разработано методологическое обеспечение в том числе судебной политологической экспертизы, в судебной и следственной практике следует ограничиваться консультациями специалистов (либо их заключениями) в соответствующей области (в данном случае политологии). Не стоит подменять заключением эксперта субъективное суждение, пусть даже сформулированное компетентным специалистом [4, с. 164] (в приведенном выше примере судебная политологическая экспертиза проведена доцентом кафедры зарубежной истории, политологии и международных отношений Института истории, политических и социальных наук Петрозаводского государственного университета, членом Совета Российского общества политологов, имеющим 32-летний стаж работы по специальности).

Конечно, о сформированности судебной политологической (равно как и исторической) экспертизы как о новом роде можно говорить тогда, как справедливо отмечает Е. Р. Россинская, «когда, согласно методологической функции теории судебной экспертологии, четко сформулирован ее предмет, определены круг исследуемых объектов и основные задачи, решаемые экспертом, а также разработаны методические подходы или сами методики экспертного исследования» [5, с. 117–119]. В данном случае все же следует уточнить методические подходы и стремиться к созданию экспертной методики производства судебной политологической (равно как и исторической) экспертизы. Однако, как представляется, если методика не является утвержденной государственным судебно-экспертным учреждением, а сама судебная экспертиза проводится в негосударственном судебно-экспертном учреждении или частным экспертом, то следует выяснить ее происхождение. В том случае, когда методика выполнена, например, в виде научного издания (монографии или статьи), т. е. фактически является частным мнением ученого, необходимо на этот счет соответствующее мнение специалиста.

¹ Приговор Верховного Суда Республики Карелия № 2-4/2023 от 25 июля 2023 г. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/OrVpvrwMtr15/?page=3®ular-txt=> (дата обращения: 20.02.2025).

Список источников

1. Скороделова Е. И. Актуальные проблемы расследования реабилитации нацизма // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2023. Вып. 2. С. 129–137.
2. Шаров В. И., Чувагина С. Я. Экспертиза цифровых изображений как вид судебных фототехнических экспертиз // Энциклопедия судебной экспертизы. URL: https://proexpertizu.ru/theory_and_practice/phototech/902/ (дата обращения: 20.02.2025).
3. Галаева О. В., Гулевская В. В., Омелянюк Г. Г. Судебная политологическая экспертиза – новое направление судебно-экспертной деятельности Минюста России // Теория и практика судебной экспертизы. 2023. Т. 18, № 1. С. 30–43.
4. Дьяконова О. Г. Теоретическая и методологическая обоснованность проведения некоторых судебных экспертиз гуманитарного профиля // Актуальные проблемы российского права. 2024. Т. 19, № 10. С. 157–166.
5. Россинская Е. Р. Генезис и проблемы развития новых родов и видов судебных экспертиз // Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2014. № 3. С. 114–121.

References

1. Skorodelova E. I. Actual problems of investigation of the rehabilitation of Nazism. Izvestiya Tula State University. Economic and legal sciences, 129–137, 2023. (In Russ.).
2. Sharov V. I., Chuvagina S. Y. Expertise of digital images as a type of forensic phototechnical expertise. In: Encyclopedia of forensic expertise. Available from: https://proexpertizu.ru/theory_and_practice/phototech/902/. Accessed: 20 February 2025. (In Russ.).
3. Galaeva O. V., Gulevskaya V. V., Omelyanyuk G. G. Forensic political science expertise – a new direction of forensic activity of the Ministry of Justice of Russia. Theory and practice of forensic expertise, 30–43, 2023. (In Russ.).
4. Dyakonova O. G. Theoretical and methodological validity of some forensic examinations of humanitarian profile. Actual problems of Russian law, 157–166, 2024. (In Russ.).
5. Rossinskaya E. R. Genesis and the problems of the development of new genera and types of forensic examinations. Courier of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), 114–121, 2014. (In Russ.).

Ильин Николай Николаевич,

заведующий научно-исследовательским отделом
факультета подготовки научно-педагогических кадров
и организации научно-исследовательской работы
Московской академии Следственного комитета имени А. Я. Сухарева,
доктор юридических наук, доцент;
Nick703@yandex.ru

Ilyin Nikolay Nikolayevich,

head of the research department

of the faculty of training of scientific and pedagogical personnel

and organization of research work

of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee,

doctor of juridical sciences, docent;

Nick703@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 25.02.2025; одобрена после рецензирования
03.04.2025; принята к публикации 16.05.2025.

The article was submitted 25.02.2025; approved after reviewing 03.04.2025;
accepted for publication 16.05.2025.

* * *